

Потенциал гуманитарных дисциплин в профессиональной среде: взгляд практикующих психологов

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-10-147-168

Иливицкая Лариса Геннадьевна – д-р филос. наук, доцент, доцент кафедры философии и биоэтики, SPIN-код: 2202-9317, ORCID: 0000-0003-3339-9946, l.g.ilivitskaya@samsmu.ru

Кузовенкова Юлия Александровна – канд. культурологии, доцент, доцент кафедры философии и биоэтики, SPIN-код: 5893-2395, ORCID: 0000-0002-0085-6103, Researcher ID: ABG-6686-2021, yu.a.kuzovenkova@samsmu.ru

Самарский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, Самара, Россия

Адрес: 443099, г. Самара, ул. Чапаевская, 89

Аннотация. Статья посвящена изучению оценки гуманитарных дисциплин в рамках подготовки специалистов. Амбивалентное отношение к гуманитарному знанию в профессиональном образовании требует прояснения позиций всех «держателей интереса», в том числе практикующих специалистов. В работе описаны различные позиции по отношению к гуманитарным дисциплинам в системе высшего образования и рассмотрены основные причины неудовлетворённости ими. Определена востребованность гуманитарного знания в процессе профессиональной деятельности с точки зрения практикующих психологов и психотерапевтов. Выявлены наиболее актуальные гуманитарные дисциплины, необходимые в ходе подготовки специалистов психологического профиля, а также установлены факторы, оказывающие наибольшее влияние на их выбор. В рамках качественного исследования были опрошены 22 практикующих специалиста (14 психологов, 6 психотерапевтов, 2 специалиста, работающих как психологами, так и психотерапевтами), которые опираются на разные терапевтические традиции. Сбор данных проводился методом полуструктурированного интервью. Работа с результатами строилась на основе дедуктивного качественного анализа, для оценивания транскрибированных интервью использован метод тематического анализа. Исследование показало значимость гуманитарного знания для респондентов. Анализ конкретных гуманитарных дисциплин, названных опрошенными, позволяет утверждать, что в первую очередь актуальными для них являются дисциплины, которые связаны с развитием умения работать с феноменами внутреннего мира человека через символические формы и с развитием мыслительных операций и коммуникативных навыков.

Ключевые слова: гуманитарные знания, гуманитарные дисциплины, психология, психотерапия, образовательная программа, общепрофессиональные компетенции, психика, субъективная реальность

Для цитирования: Илвицкая Л.Г., Кузовенкова Ю.А. Потенциал гуманитарных дисциплин в профессиональной среде: взгляд практикующих психологов // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 10. С. 147–168. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-10-147-168

The Potential of the Humanities in the Professional Education: A Perspective of Practicing Psychologists

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-10-147-168

Larisa G. Ilivitskaya – Dr. Sci. (Philosophy), Associate professor of the department of philosophy and bioethics, SPIN-code: 2202-9317, ORCID ID: 0000-0003-3339-9946, l.g.ilivitskaya@samsmu.ru

Yuliya A. Kuzovenkova – Cand. Sci. (Cultural studies), Associate professor of the department of philosophy and bioethics, SPIN-code: 5893-2395, ORCID: 0000-0002-0085-6103, Researcher ID: ABG-6686-2021, yu.a.kuzovenkova@samsmu.ru
Samara State Medical University, Samara, Russian Federation
Address: 89, Chapaevskaya str., Samara, 443099, Russian Federation

Abstract. The article examines the importance of the humanities in the educational professional program from the point of view of practicing specialists. The ambivalent attitude toward the humanities in professional education requires clarification of the positions of all “stakeholders”, including practicing specialists. The paper describes various positions regarding the inclusion of humanities in non-humanities professional education and examines the main reasons for dissatisfaction with them. It investigates the relevance of humanities to professional practice as viewed by practicing psychologists and psychotherapists and identifies the most relevant disciplines within this domain. In addition, it analyses the factors that most significantly influence their selection. For this qualitative study, 22 interviews were conducted (14 psychologists, 6 psychotherapists, 2 specialists working as both psychologists and psychotherapists). The specialists represent different therapeutic traditions. Data were collected through semi-structured interviews. The work with the interview results was based on deductive qualitative analysis; thematic analysis was used to evaluate the transcribed interviews. The findings underscore the importance of humanities for the respondents. An analysis of disciplines mentioned by respondents indicates that the most relevant humanities subjects are those that enhance the ability to work with phenomena of a person’s inner world through symbolic forms, as well as those that support the development of mental operations and communication skills.

Keywords: humanities, psychology, psychotherapy, educational program, generic professional competencies, human psyche, subjective reality

Cite as: Ilivitskaya, L.G., Kuzovenkova, Yu.A. (2025). The Potential of the Humanities in the Professional Education: A Perspective of Practicing Psychologists. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 10, pp. 147-168, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-10-147-168 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

В настоящее время необходимость гуманитарных дисциплин в образовательных программах негуманитарных специальностей, с одной стороны, не вызывает сомнений. Прямым свидетельством этого является их обязательное присутствие согласно ФГОС ВО в подготовке студентов любого направления. Значимость гуманитарного знания утверждается в многочисленных научных публикациях. Подчеркивается их безусловная роль в формировании социально ответственной и всесторонне развитой личности [1], в развитии критического [2] и творческого [3] мышления, а также коммуникативных навыков [4], в понимании социокультурных процессов [5] и многое другое. Подтверждением важности гуманитарных дисциплин выступают высказывания авторитетных мыслителей: в частности, достаточно известная цитата К. Леви-Стросса о том, что «XXI век будет веком гуманитарных наук, или его не будет вовсе» [6, с. 77] и прогноз Дж. Нэсбитта и П. Эбурдина, сделанный в начале 1990-х годов, о том, что в XXI веке одной из ключевых мировых мегатенденций станет значительное усиление роли гуманитарной культуры в общественной жизни [7].

Не менее убедительными являются результаты исследований, свидетельствующие о высокой оценке компетенции, формируемых гуманитарными дисциплинами. Так, например, согласно данным, полученным в рамках проекта *Oxygen*¹, реализуемого Google с 2008 года, среди восьми ключевых качеств лучших сотрудников компании профессиональные навыки в области STEM (естественные науки, технологии, инженерия, математика) занимают последнее место. При этом семь первых позиций в спи-

ске отданы навыкам взаимодействия, таким как: эффективное наставничество, умение общаться и слушать, понимание взглядов и ценностей других людей, эмпатия и поддержка коллег, развитое критическое мышление, а также способность решать задачи и выявлять внутренние связи между сложными идеями². Данные других исследований фиксируют наличие положительной корреляции между признанием в качестве ценностей таких качеств, как честность, помощь другим, готовность внести вклад в развитие страны, и мотивацией к изучению гуманитарных наук [8].

С другой стороны, всё тот же XXI век характеризуется как кризисный для гуманитарного знания. М. Эпштейн в книге «От знания – к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир» с горечью констатирует: «В последние десятилетия гуманитарные науки перестают быть тем, чем были и призваны быть, – самосознанием и самотворением человечества... Это отступление гуманитарных наук с переднего края истории и общества, утрата реформаторского посыла оборачивается потерями не только для гуманитарных факультетов, которые превращаются в “тихую гавань” для наименее инициативного и креативного – “архивного” юношества. Это становится потерей и для человечества, которое утрачивает смысл своего бытия в истории, культуре, технике, в процессах коммуникации» [9, с. 19].

Статистические данные свидетельствуют о том, что интерес к гуманитарным специальностям падает. Так, глава Минобрнауки РФ Валерий Фальков отметил, что желающих поступить на эти специальности в 2024 году сократилось почти на 9 тыс. человек, или на 2,8%, по сравнению с 2022 годом.

¹ Проект *Oxygen* – это масштабное исследование Google по изучению факторов эффективности сотрудников, ставшее предметом тщательного анализа в академических и бизнес-публикациях как успешный пример внедрения аналитики в HR и развития управленческих компетенций.

² Strauss V. The surprising thing Google learned about its employees – and what it means for today's students // The Washington Post. 2017. December, 20. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/answer-sheet/wp/2017/12/20/the-surprising-thing-google-learned-about-its-employees-and-what-it-means-for-todays-students/> (дата обращения: 16.06.2025).

По направлению «Политология» снижение составило около 11%, по «Лингвистике» – почти 10%, а по «Международным отношениям» – больше чем 5%³. В 2026 году планируется возможное сокращение набора на такие гуманитарные специальности, как политология, медиакоммуникации, журналистика, а также экономика и юриспруденция⁴.

В 2022 году Министерство просвещения России объявило о переходе педагогических вузов на новые образовательные программы, в которых социально-гуманитарный модуль сохранил философию, историю, экономику и право, но полностью исключил такие дисциплины, как социология, культурология, мировая художественная культура и политология⁵.

В целом ряде публикаций отмечается, что последние годы сокращение часов на гуманитарные дисциплины в российских вузах становится скорее правилом, чем исключением [10–13].

Следует подчеркнуть, что такое отношение к гуманитарным специальностям и предметам не является спецификой российского образования и отражает общемировую тенденцию. Так, Т. Иглтон отмечает, что британское государство выделяет университетские гранты прежде всего на такие направления, как точные науки, медицина, инженерия и т. п., однако финансирова-

ние гуманитарных дисциплин практически полностью прекращено. Он отмечает: «Нет сомнений, что если ситуация не изменится, в ближайшие годы будут закрыты целые гуманитарные факультеты» [14, с. 110]. В Японии в июле 2015 года министр образования Хакубун Шимомура направил письмо в 86 государственных университетов с требованием сосредоточиться на областях знаний, более соответствующих потребностям общества, что означало сокращение или отмену программ по гуманитарным и социальным наукам. Несмотря на то, что ведущие университеты страны – Токийский и Киотский⁶ – отказались выполнять этот указ, 17 вузов объявили о закрытии гуманитарных программ, а ещё девять – об их сокращении⁷.

Таким образом, сегодня остро стоит вопрос о судьбе гуманитарных дисциплин в профессиональном образовании различной направленности как в России, так и в мире. Данная ситуация стала объектом пристального исследования учёных, которые, с одной стороны, пытаются выявить причины её возникновения, а с другой – найти пути выхода из неё.

Обзор литературы

Прежде чем говорить о причинах «неуверенного» положения гуманитарных дисциплин в системе подготовки специалистов

³ Минобрнауки отметило сокращение приёма на социально-экономические и гуманитарные направления // Учительская Россия. 14 января 2025 года. URL: <https://uchitelskaiarossiya.ru/minobrnauki-otmetilo-sokrashhenie-priema-na-sotsialno-ekonomicheskie-i-gumanitarnye-napravleniya/> (дата обращения: 16.06.2025).

⁴ В пользу точных: в вузах станет меньше юристов, журналистов и менеджеров // Известия. 15 февраля 2025 года. URL: <https://iz.ru/1838606/dmitrii-alekseev/v-polzu-tocnyh-v-vuzah-stanet-mense-uristov-zurnalistov-i-menedzerov> (дата обращения: 16.06.2025).

⁵ Гаджинский Э. Беседы о сложном. Гуманитарные науки: зачем они нужны сегодня? // Новости Томского государственного университета. 31 января 2023 года. URL: <https://news.tsu.ru/projects/word-to-the-rector/besedy-o-slozhnom-gumanitarnye-nauki-zachem-oni-nuzhny-segodnya-chast-1/> (дата обращения: 16.06.2025).

⁶ Можно предположить, что такая позиция обусловлена образовательной политикой вузов, считающих необходимым создавать и передавать знания о природе, человеке и обществе и рассматривающих гуманитарное образование как важный фактор создания интеллектуальной и культурной среды общества.

⁷ Япония отменила гуманитарные науки. Почему это важно? // Langust. 21 сентября 2015 года. URL: https://www.langust.ru/news/21_09_15.shtml (дата обращения: 16.06.2025).

негуманитарных специальностей, хотелось бы пояснить значение слова «гуманитарное», используемое в данной статье. Признавая отличие гуманитарных (философия, культурология, филология, история и др.) и социальных (социология, политология, правоведение, экономика и др.) дисциплин, в настоящем исследовании мы используем это понятие скорее как «зонтичное», следуя, с одной стороны, классическому разделению наук, предложенному В. Дильтеем (науки о духе и науки о природе), а с другой – присоединяясь к уже сложившейся в научных публикациях, посвящённых роли гуманитарного знания в системе высшего образования, традиции использовать его как обобщающее.

Теперь обратимся к причинам. Как уже отмечалось выше, одна из них связана с кризисом самих гуманитарных наук, выход из которого видится, прежде всего, в переосмыслении ими своих целей, в переходе от описания и объяснения фактов «к конструктивному самопознанию человека и задачам его духовного обновления» [9, с. 8]. Кроме того, как отечественные, так и зарубежные специалисты утверждают, что на гуманитаристику существенное влияние оказывает изменение социальных приоритетов современного этапа развития общества и культуры. Ч. Веллмон и П. Райтер, опираясь на историков интеллектуальной мысли Б. Шмидта, С. Коллини и на свои наблюдения, отмечают, что вызовы, обусловленные новой социокультурной ситуацией, изменили положение гуманитарных дисциплин в западной системе образования [15]. Об этом говорят специалисты из США, Австралии и ряда европейских стран [16; 17]. В качестве одного из главных факторов, снижающих значимость гуманитарного образования [18] и формирующих пренебрежительное отношение к гуманитарным дисциплинам [19], называют доминирование технократического мировоззрения. Нацеленность последнего на эффективность, стандартизацию и технические достижения неизбежно ставит вопрос об оценке результативности гумани-

тарного знания. Однако проблема заключается в том, что оно не может быть измерено с помощью экономических показателей и с трудом поддаётся монетизации. На практике, по мнению экспертов, это приводит к тому, что, во-первых, власти стремятся финансировать преимущественно те образовательные программы, которые имеют понятную экономическую отдачу, а во-вторых, студенты хотят получать хорошо оплачиваемые профессии [16].

Свой вклад в эту ситуацию вносит узко-профессиональная ориентированность студентов, которая отражается в их заинтересованности исключительно или в большей степени дисциплинами, относящимися к профильной сфере. С точки зрения будущей профессии гуманитарные знания обладают для них невысокой практической ценностью. Так, согласно опросам, достаточно значительная доля студентов негуманитарных специальностей не видит необходимости в изучении гуманитарных дисциплин [20; 21]. По другим данным только 2,5% студентов разделяют мнение о том, что гуманитарные знания могут быть полезны для профессиональной деятельности [22]. Если говорить о значении конкретных дисциплин, то ценностью для них обладают только те предметы, которые могут им пригодиться в будущей профессиональной деятельности. Результаты одних отечественных исследований показывают, что наибольший интерес студенты проявляют в отношении русского (для грамотного письма) и иностранного языков (для коммуникации с иностранными коллегами и работы с информацией), а также психологии (для понимания людей и улучшения коммуникации) [23]. В других исследованиях утверждается, что наиболее значимыми для себя студенты считают иностранный язык, а также экономику и право. Самыми бесполезными и их точки зрения являются философия, политология и социология [24].

Сомнения относительно необходимости присутствия гуманитарных дисциплин в программах подготовки специалистов вы-

сказываются не только студентами. По мнению ряда отечественных исследователей, такая точка зрения существует и в вузовской среде. Среди преподавателей профильных предметов есть те, кто считает, что изучение гуманитарных дисциплин может мешать процессу подготовки квалифицированных инженеров, медиков и других представителей негуманитарных профессий [25; 26]. Эти же идеи можно найти и в зарубежных работах. Так, Э. Вудс, рассуждая о гуманитаризации медицинского образования, выражает опасение, что она «заставит студентов в будущем столкнуться с возможной эмпатической неудачей в отношениях с пациентом, а также пропустить диагноз» [27]. Б. Ротфилд, в свою очередь, отмечает, что «истинная роль искусства заключается в том, чтобы провоцировать мысль и не более того. Поэтому изучение искусств неуместно в медицинской учебной программе, где целью является прежде всего овладение ремеслом» [28].

Свою роль в «непризнанности» гуманитарных дисциплин играет также их недостаточная интеграция в профильное образование. Так, в настоящее время специалисты выделяют, по крайней мере, три модели отношений, которые складываются между гуманитарным и профессиональным знанием в современной системе образования⁸.

Согласно первой модели, гуманитарные предметы выступают лишь дополнением к профессиональным дисциплинам. Их роль и значение слабо понимаются студентами. В лучшем случае они воспринимаются как образовательный контент, направленный на расширение кругозора и саморазвития. В худшем – оцениваются как пустая трата времени.

Вторая модель инициирована, прежде всего, представителями гуманитарных кафедр, которые разрабатывают темы, соединяющие потенциал гуманитарного знания с профессиональной проблематикой. Они выстраивают междисциплинарное взаимо-

действие, исследуя различные феномены с учётом их социокультурного контекста, выявляя и проясняя философские и гуманитарные аспекты тех или иных специализированных концепций. Однако такое сближение носит односторонний характер: профессиональная среда, к сожалению, отстранённо относится к исследованиям подобного рода.

Третья модель представляет собой результат сотрудничества специалистов профильной области и гуманитарного знания. Тематика, разрабатываемая в данном случае, актуальна для обеих сторон и предполагает совместную координацию усилий, а также возможность перевода языка одной науки на язык другой. Безусловно, подобного рода интеграции сложны в исполнении, но именно они в большей степени позволяют продемонстрировать ценность гуманитарного знания в системе профессионального образования.

В настоящее время в российском образовании преобладает скорее первый вариант. Но это не исключает весьма удачных реализаций второй и третьей моделей, которые позволяют вписать собственно профессиональную тематику в более широкий контекст, рассмотреть её с философской, исторической, социологической, антропологической, культурологической и искусствоведческой точек зрения.

Следует отметить, что такое дисциплинарное сотрудничество, по сути, является отражением общей для науки тенденции переформатирования отношений между гуманитарной и технической/естественнонаучными сферами, за которой стоит насущная потребность не в противопоставлении данных научных областей, а в их взаимопроникновении. Результатом этого процесса является возникновение новых интегративных исследовательских пространств. В качестве примера можно привести медицинские гуманитарные науки. Данное понятие было

⁸ *Дориа К.* Медицина. Гуманность. Человечность // Новости ТюмГУ. 23 апреля 2021 года. URL: <https://www.utmn.ru/news/opinions/1046083/> (дата обращения: 16.06.2025).

предложено бельгийским химиком Дж. Сартонем ещё в 1948 году. Оно должно было подчеркнуть необходимость гуманитарного взгляда для понимания таких медицинских феноменов, как здоровье и болезнь. Другими примерами успешных интеграций могут выступать, в частности, нарративная медицина и гуманитарная инженерия. Следует упомянуть и о гуманитарной экспертизе, которую всё чаще рассматривают в качестве необходимой составляющей любого сложного проекта.

Поиск выхода из сложившейся ситуации в отношении гуманитарного знания предполагает, в том числе, обращение к «обратной связи», позволяющей увидеть проблему со стороны тех, кого можно назвать потребителями. Чаще всего, как было показано выше, в этой роли выступают студенты. Однако не менее важным является мнение бывшего студента, а ныне практикующего специалиста. Такое смещение акцентов, по нашему мнению, позволяет получить более точное представление о значимости гуманитарного знания в подготовке специалистов. Ведь своё отношение в данном случае высказывает тот, кто уже имеет непосредственный опыт работы в профессиональной сфере и способен *post factum* оценить полезность и применимость той или иной области знания в профессиональной деятельности. Это выгодно отличает специалистов от студентов, которые могут опираться лишь на свои представления о будущей профессии. Иными словами, апелляция к отсроченному эффекту, позволяющему получить информацию не непосредственно в момент обучения, а позже, когда результат подготовки будет осмыслен системно и комплексно, обеспечивает большую объективность в изучаемом вопросе.

В данном исследовании наше внимание было сосредоточено на практикующих психологах и психотерапевтах. Данный выбор не случаен, так как вопрос о роли и значении гуманитарных дисциплин в формировании профессиональных компетенций особенно важен для тех специалистов, чьим объек-

том воздействия является человек. В силу того, что психологические науки по своей сути являются интегративными, их тесное сотрудничество с гуманитарными дисциплинами не просто желательно, а необходимо. Тот факт, что они имеют дело с психикой (нематериальной сущностью), постоянно актуализирует для профессиональной методологии главный кантовский вопрос «Что есть человек?» и заставляет проводить ревизию своего профессионального инструментария. Современная ситуация в научном поле психологии продолжает ставить перед теоретиками и практиками серьёзные вопросы. Рассматривать ли психологию, следуя предложению, выдвинутому Американской психологической ассоциацией, как науку, относящуюся к системе *STEM* [29]? Считать ли её дисциплиной, которая в своих исследованиях должна опираться, прежде всего, на объективные и экспериментальные методы естественных наук (тренд, больше характерный для психиатрии [30])? Или же трактовать психологию в гуманитарном ключе, так, как это делают, в частности, представители гуманистической психологии?

На сегодняшний день критика психологии, ориентирующейся только на образцы естественных наук, исходит прежде всего из самой психологии. Специалисты указывают на присущую ей искусственность, которая приводит к тому, что используемые конструкции плохо применимы для анализа повседневных проблем [31–33]. Отмечается, что «естественнонаучная парадигма» редуцирует человека до уровня «вещи», оставляя его ценностно-смысловую сферу, способность к самодетерминации и проблемы экзистенциального выбора «за кадром» [29; 34; 35]. Обосновывается мнение, что её ценностные регулятивы и нормы не отвечают ожиданиям современной социокультурной ситуации [36].

Выход, позволяющий преодолеть возникшие проблемы, видится в объединении естественных наук с комплексом гуманитарных дисциплин, что будет способствовать более глубокому пониманию человека, его мышле-

ния и поведения, расширению интерпретативного инструментария, повышению культурной отзывчивости [37].

Какие же гуманитарные знания необходимы психологу? Авторы сборника «Гуманитарный подход к психологии личности» считают, что психология нуждается в опоре на искусство, литературу, историю и социальные науки [38]. Отечественная образовательная практика свидетельствует о том, что в программах подготовки специалистов психологического профиля чаще всего присутствуют такие дисциплины, как философия, история, социология, педагогика, культурология, риторика. Перспективная модель знаний и умений, которыми должны обладать выпускники психологических факультетов, была предложена Д. Кренни, Д.С. Данн и их соавторами [39]. В неё входят универсальные компетенции «Ценности и этика», «Критическое мышление» и «Коммуникация», которые, как отмечают авторы, «являются не только ожидаемыми способностями большинства студентов бакалавриата, но и влияют на ключевые дисциплинарные способности» [39]. Самостоятельным компонентом определяется культурная отзывчивость, под которой понимается «способность проявлять постоянную критическую рефлексивность в стремлении к уважительным отношениям с индивидуумами и группами из разных культур и слоёв общества» [39]. На необходимость культурной отзывчивости для психолога указывают и другие специалисты [40]. По словам авторов, «культурная отзывчивость объединяет все остальные способности» [39]. Таким образом, мы видим, что модель знаний и умений для студентов-психологов, согласно Д. Кренни и Д.С. Данн с соавторами, включает в себя две группы гуманитарных дисциплин, выделенных на основе функционального подхода.

В этой связи нами были поставлены следующие исследовательские вопросы:

1) Осознают ли практикующие психологи и психотерапевты потребность в гуманитарном знании?

2) Каковы наиболее актуальные гуманитарные дисциплины, необходимые в процессе подготовки специалистов психологического профиля?

3) Каковы факторы, влияющие на выбор тех или иных гуманитарных дисциплин для включения в программу подготовки специалистов психологического направления?

Материалы и методы

В рамках нашего исследования для сбора данных применялся метод полуструктурированного интервью. В ходе качественного исследования было опрошено 22 практикующих специалиста (14 психологов, 6 психотерапевтов, 2 специалиста, работающих как психологами, так и психотерапевтами), использующих в своей работе различные терапевтические подходы: психоаналитический, коммуникативный, телесно-ориентированную терапию, когнитивно-поведенческую терапию, интегративную психотерапию, системную семейную психотерапию, гештальт-психологию, экзистенциальную психологию, нейропсихологический подход с учётом биологических и социальных факторов. Стаж работы в профессии варьировался от 2 до 34 лет. Информация по каждому респонденту представлена в *Приложении*.

Респондентам задавались такие вопросы, как «Диагностируя клиента, влияние каких факторов на него Вы учитываете?»; «Проводя терапию, какой инструментарий Вы используете?»; «Обращаетесь ли Вы в своей профессиональной деятельности к гуманитарным исследованиям/работам?»; «Есть ли у Вас профессиональная потребность наращивать/поддерживать компетенции в областях гуманитарного знания?»; «Какие гуманитарные дисциплины, на Ваш взгляд, было бы желательно включить в профессиональную подготовку психологов/психиатров или в курсы повышения квалификации?».

Далее, следуя принципам дедуктивного качественного анализа, была проведена аналитическая работа с собранными данными, основанная на предложенном Д. Кренни и

Д.С. Данн с соавторами способе выделения гуманитарного знания как части модели знаний и умений, которыми должны обладать выпускники психологических факультетов, описанном выше (группировка по функциональному признаку). Транскрипция была сделана дословно, а авторы анализировали транскрибированные интервью методом тематического анализа. Обсуждение продолжалось до достижения консенсуса относительно интерпретации данных. Для эмпирической иллюстрации изложенных в статье позиций были выбраны соответствующие цитаты.

Результаты

Отвечая на вопрос, какие факторы учитываются при диагностике клиента, информанты указывали на социальные связи (семью, иное ближайшее окружение), ситуацию на работе, представление клиента о себе самом, историю его жизни, текущие жизненные обстоятельства, ценностные и смысловые установки, тип и уровень организации личности. Наиболее частым был ответ о том, что учитывается триада биопсихосоциальных факторов. Один из типичных ответов: *«...мы рассматриваем и семью как структуру. Конечно же, социум, в котором находится клиент, его внутренние какие-то ощущения, его физиологию»* (Инф. 2). На процесс диагностики накладывает свой отпечаток и предшествующий медицинский профессиональный опыт, имеющийся у большинства опрошенных: *«...но, как врач бывший, я смотрю на симптомы. По мне ... клиническая диагностика и психоаналитическая диагностика, они вместе работают»* (Инф. 6).

Основным инструментом как у психологов, так и у психотерапевтов является беседа. Кроме того, интервьюируемые указывали, что в работе они используют различные творческие методы, например, *«арт-терапия, кукла-терапия, музыкальная терапия, театральная»* (Инф. 3). Часто в своих ответах респонденты подчёркивали ключевую роль

аналитической работы с информацией, к которой должны быть способны как специалист, так и клиент: *«...это когнитивные техники с реструктуризацией мыслей, с работой непосредственно с мыслительными процессами, скажем так»* (Инф. 12); *«... надо будет вначале дорастить [пациента] до аналитической функции, а потом уже проводить анализ»* (Инф. 6).

При обсуждении важности гуманитарного знания для работы специалистов психологического профиля мнения респондентов разделились. Большинство, 20 респондентов, признали значимость такого рода знаний. Своё отношение к гуманитарным дисциплинам они выражали напрямую, например: *«Мне кажется, для нашей работы, ну, невозможно не поддерживать, расширять компетенции в области гуманитарных наук. Постоянно наращивать компетенции и в области гуманитарных наук, и в культурных там, и прочих»* (Инф. 4); *«Это всегда неожиданно выручает. Потому что, всё равно, чем больше ты знаешь, тем больше неожиданных инструментов ты можешь для себя найти в работе»* (Инф. 5). Однако двое респондентов ответили, что в своей психологической консультативной практике не используют знания, заимствованные из гуманитарных областей: *«Я не думала об этом. Пока нет. Пока того, что есть, инструментов достаточно»* (Инф. 10). Но, даже несмотря на то, что эти специалисты, по их мнению, в своей практике не используют знания из гуманитарных дисциплин, утверждений о том, что данные предметы не нужны в образовательной программе, они не высказывали.

Анализ паттернов в материалах интервью, посвящённых гуманитарным дисциплинам в образовательной программе, позволил выделить четыре темы, связанные между собой двумя типами связей. Три из них представляют собой различные функциональные группы дисциплин гуманитарного блока. Они выстроены в порядке, определённом смысловой компоновкой.

Таблица 1

Результаты анализа материала по теме «Работа с феноменами внутреннего мира
через символические формы»

Table 1

Results of the analysis of the material on the topic “The work with phenomena of the inner
world through symbolic forms”

Гуманитарные дисциплины	Первичный код (открытый)	Обобщающий код
Культурология (культурная антропология)	Понимание представлений различных культур (9); Инструментарий работы со смыслами (30)	Компетентность в культурных кодах (светских/религиозных). Вошли первичные коды: 9, 4, 10.
Религиоведение (религиозная антропология)	Понимание различных религиозных учений (4); Понимание эзотерических религиозных представлений (10); Инструментарий для работы с неосознанными потребностями (21); Понимание исторических корней современного мировоззрения (22); Понимание особенностей религиозного мировоззрения (26); Инструментарий работы со смыслами (30)	
История искусств	Инструмент внутренних преобразований (20); Инструментарий работы со смыслами (30)	Объективация ФВМ, работа с ФВМ. Вошли первичные коды: 22, 26, 3, 19, 23. Работа с ФВМ. Вошли первичные коды: 21, 20, 7, 25. Работа со смыслами. Вошёл первичный код: 30.
Литературоведение	Знакомство с историей ментальности (3); Представление психических феноменов (19); Инструмент для внутренних изменений (20); Хранит следы устройства психики человека (23); Инструментарий работы со смыслами (30)	
Филология	Работа с языком (7)	
Лингвистика	Работа с языком (7); Понимание связи языка и психических процессов (25)	
Философия	Инструментарий работы со смыслами (30)	

Первая и вторая темы объединяют коды, ассоциированные нами с информационной составляющей в работе психолога и психотерапевта. Третья тема включает в себя коды иного рода: они отсылают к технологической составляющей работы и связаны с качеством организации процесса. Четвёртая тема выполняет пояснительную функцию по отношению к первым трём: она констатирует различия в восприятии гуманитарных дисциплин во время обучения в университете и на текущий момент, а также объясняет причины этих различий.

Первая тема – работа с феноменами внутреннего мира (ФВМ) через символические формы (Табл. 1). Под символическими формами мы понимаем этническую и национальную культуры, религию, различные виды искусств, литературу, язык, философию, что

отсылает к концепции Э. Кассирера, трактующей человека как *animal symbolicum*.

Респонденты отмечали, что обращение к гуманитарным дисциплинам позволяет им понимать логику мышления и поступков носителей различных культурных кодов (как светских, так и религиозных), что важно в ситуации мультикультурализма: «Культурология, да, да, да... нужна эта дисциплина. С учётом тенденций вообще» (Инф. 7) (здесь информант делает отсылку к возрастающей мультикультурности современного общества); «...сейчас у нас многополярный мир, исламизация. Тоже нужно понимать эту культуру, религию» (Инф. 3).

Кроме того, отмечалось, что не всегда достаточно профессиональной литературы или опыта, чтобы иметь полное представление о различных феноменах внутреннего мира. В

Таблица 2

Результаты анализа материала по теме «Работа с социально-историческим контекстом существования человека»

Table 2

Results of the analysis of the material on the topic “The work with the socio-historical context of human existence”

Гуманитарные дисциплины	Первичный код (открытый)	Обобщающий код
История	Понимание влияния общества на личность (11); Понимание влияния исторических условий существования на менталитет (24)	Социум и индивид
Политология	Понимание влияния общества на личность (11)	
Социология	Понимание влияния общества на личность (11)	
Обществознание	Понимание влияния общества на личность (11)	

таких случаях помогает опора на религию, искусство и изучающие их дисциплины. Эти области являются источниками как теоретических, так и практических представлений: *«Достоевского иногда намного полезнее читать, чем психоаналитические книги, потому что... там весь внутренний мир у него наружу вывернут»* (Инф. 18); *«...во-первых, это для расширения собственных представлений. Мы далеко не все встречаем феномены психические, психологические. Вот, то есть, с одной стороны, это для кругозора, для более широкого представления таких как-то феноменов. Второе, понимание динамики процессов психических. Третье, сейчас же очень тоже распространена кинотерапия, библиотерапия, поэзиотерапия. То есть фактически это как инструмент для внутренних изменений тоже может использоваться»* (Инф. 10); *«Я думаю, что вот такого рода методичка [по религиозной антропологии] нужна и психиатрам, и психотерапевтам, но не с целью перевербовывать, а с целью понимать различные течения и отличия. Потому что они довольно интересны, они помогают понять некие особые, не вполне сознательные потребности человека, которые представители религиозной конфессии... они с ними на основании вот этих древних священных текстов давно разобрались, к ним выработана целенаправленная система, как справиться с теми или иными человеческими трудностями»* (Инф. 11).

Также литература рассматривается как аккумулятор культурно-исторических смыслов, составляющих контекст формирования внутреннего мира человека конкретной эпохи. Предлагается использовать её для понимания того, под влиянием каких настроений и веяний – всего того, что трудно уловить объективным инструментарием науки, – формировались феномены психической жизни человека: *«Это тоже очень важно. Даже посмотреть исторически, опять мы говорим о том, что литература XIX века может нам показать образ женщины того времени, и что изменилось, и что сделать сейчас нам как психологам, чтобы женщина чувствовала себя лучше и ей было хорошо в этом мире»* (Инф. 2).

Вторая выделенная нами тема – работа с социально-историческим контекстом существования человека (Табл. 2).

Науки, входящие в эту тему, позволяют раскрыть содержание тех процессов и событий, которые оказывают существенное влияние на общественное сознание, в рамках которого формируется индивидуальное сознание. Отмечается, что личность человека является продуктом не только индивидуальной, но и коллективной жизни: *«...когда пытаются вот западные установки нам привязать, а они не привязываются, они так очень криво, косо, например, у нас работают, потому что у нас исторически по-другому, да, менталитет складывается. Это очень*

Таблица 3

Результаты анализа материала по теме «Работа над общепрофессиональными компетенциями»

Table 3

Results of the analysis of the material on the topic "The work on general professional competencies"

Гуманитарные дисциплины	Первичный код (открытый)	Обобщающий код
Философия	Развитие умения размышлять (1); Умение излагать мысли (2); Расширение кругозора (5); Самопознание (17); Умение работать с убеждениями пациентов (18); Развитие системного взгляда на предмет (27); Понимание того, как устроено мышление (28)	Техника мышления. Вошли первичные коды: 1, 18, 27, 29, 8. Устройство мышления. Вошёл первичный код: 28.
Логика	Формирование умения эффективно работать с материалом (29)	Профессиональная гигиена. Вошёл первичный код: 13.
Культурология	Расширение кругозора (5); Развитие мыслительных операций (8)	
Литература	Развитие умения размышлять (1)	Коммуникативные навыки. Вошли первичные коды: 2, 14.
Культура речи	Умение излагать мысли (2)	
Искусствоведение	Профилактика синдрома профессионального выгорания (13); Средство обхода острых тем, сохранение нейтральности (14)	Саморазвитие. Вошли первичные коды: 5, 6, 17, 12, 15.
Музыка	Профилактика синдрома профессионального выгорания (13); Средство личностного роста (12) Средство обхода острых тем, сохранение нейтральности (14)	
История	Средство личностного развития (15); Возможность поддержать тему, интересную клиенту (16)	
Социология	Средство личностного развития (15); Возможность поддержать тему, интересную клиенту (16)	

важно, знать, исторически как складывается менталитет. И то же самое, важно знать западную историю... когда мы читаем исследования западные, они очень сильно будут отличаться от наших российских, то, что исследования проведены на Западе, на западных людях... у нас вообще могут быть противоположные решения» (Инф. 13); «...здесь, мне кажется, можно было бы включить историю с точки зрения, ну, вот, социальных изменений... может быть, это история и обществознание, то есть о влиянии во взаимоотношениях общества и индивида и о влиянии, собственно говоря, социальных каких-то аспектов на личную жизнь человека... Потому что многое меняется, полоролевые отношения, там разные задачи на человека, нагрузки» (Инф. 8).

Третья тема, выделенная в ходе интервью, – работа над общепрофессиональными компетенциями (Табл. 3).

В данном случае выделенные дисциплины направлены преимущественно на формирование *soft skills* – развитие умения эффективно пользоваться мыслительными операциями, поддержание профессионального долголетия, обеспечение продуктивности коммуникативных навыков и саморазвития: «...склад мышления такой структурирован, логически выстроенный – это очень ценный инструмент в работе психолога. Да, то есть, слышать, видеть, феноменологически воспринимать материал, который выдаёт человек, интерпретировать его, анализировать его, то есть, вот это качество очень важное. Поэтому здесь логика очень важна» (Инф. 15)»; «...во время университетского образования и позже, когда уже самостоятельно изучал, я что-то взял... вот про мышление, про то, как работает мышление, про то, как работает логика и устроено, в принципе, мышление

Таблица 4

Результаты анализа материала по теме «Причины различий в восприятии гуманитарных дисциплин во время обучения в университете и в настоящий момент»

Table 4

Results of the analysis of the material on the topic "Reasons for the differences in the perception of the humanities during university studies and at the current moment"

Первичный код (открытый)	Обобщающий код
Несвоевременность преподавания (31); Неподходящая форма преподавания (32); Ощущение бесполезности знания (33); Недостаток междисциплинарных связей (34)	Неудовлетворённость учебной дисциплиной

человека» (Инф. 14) (респондент высказывался о философии); «...литература – это такая важная вещь, которая будет мышление подготавливать, это важно для психотерапии» (Инф. 17); «...искусство – это как для профилактики своего выгорания и как тренировка мышления в плане метафоры, сохранения нейтральности» (Инф. 8).

В материалах некоторых интервью встречается также ещё одна, четвёртая тема (Табл. 4), в которую входит объяснение разницы в восприятии гуманитарных дисциплин во время обучения в университете и на текущий момент: «Я могу сказать, что, например, та философия, которую нам читали, ну, в студенческие годы, например, это как-то все мимо проходит. Наверное, всё-таки, в 20 лет сложно постичь философию. И вот только сейчас уже, когда за 40 и ты уже сложившийся там, какой-то практикующий специалист, ты понимаешь, насколько это необходимо для понимания каких-то вещей. И у нас вот многие специалисты вот уже в зрелом возрасте обращаются, ну, там, все по-разному. Там получается дополнительное образование, кто-то просто там самостоятельно что-то читает, слушает» (Инф. 4).

Часть специалистов полагает, что гуманитарное знание нужно осваивать не в рамках образовательной программы университета, а после того, как накопится некоторый профессиональный опыт, и, исходя из возникших профессиональных потребностей, начинать набирать гуманитарные знания: «Но дело в том, что они как-то там не ко

времени, что ли, я бы сказала» (Инф. 9); «Я, может быть, думаю про своих студентов, для которых такие дисциплины будут довольно-таки сложны на старте. Но к ним они могут прийти, осознавая, анализируя собственную практику, и, может быть, на какие-то границы натываясь того, что она, эта наука, например, психологическая, не может объяснить» (Инф. 19).

Также респонденты указывали на необходимость иной формы преподавания гуманитарных дисциплин: «Можно найти форму какую-то, чтобы так, но это, наверное, зависит от преподавателей. Не так уж много таких преподавателей, которые могут простым доступным языком объяснять вот эти все вещи, интересным, но они есть» (Инф. 4); на недостаток междисциплинарных связей: «Потому что когда учился я, всё было очень однобоко во многих дисциплинах и вот этой вот связанности, междисциплинарности крайне не хватало, потому что многие предметы преподаются с позиции данности, того, что вот вам текст и сидите его изучайте, а какие-то контекстуальные истории, и то, что иногда происходит между строк, то, что происходит в плане общих закономерностей у социального, биологического и психического, как будто бы большой связки особо-то и не было» (Инф. 12); ощущение бесполезности гуманитарных дисциплин во время обучения: «Вы мне покажите, как слушать, вы мне покажите, как делать уколы, вы мне расскажите, какие лекарства есть и как распознавать болезнь.

Какая там философия, я вас умоляю... То есть, когда ты сидишь, лучше бы ты занялась чем-нибудь полезным» (Инф. 9).

Однако присутствие гуманитарных дисциплин в учебной программе медицинских вузов респондентами всё же оправдывается: *«Вот точно так же, конечно, они должны быть включены, потому что, если их не будет включено в систему образования, мы никогда к ним не вернёмся... Но, если я не знаю, никогда не сталкивалась с философией, я вряд ли бы подумала о том, что сейчас бы мне философия помогла» (Инф. 9).*

Обсуждение

Никто из респондентов не высказал мысль о ненужности гуманитарных предметов в процессе подготовки психологов/психотерапевтов. Однако были выявлены сомнения относительно того, как и когда целесообразно вводить эти дисциплины в профессиональное поле. Часть опрошенных полагает, что это следует делать во время получения профессии, даже несмотря на то, что польза от изучения гуманитарных дисциплин не всегда ясна студентам. Другая часть придерживается мнения, что обращаться к гуманитарному знанию будет полезно лишь тогда, когда эту потребность сформирует профессиональная практика. В такой ситуации возможны две стратегии – самообразование и посещение специализированных обучающих курсов.

Наличие этих позиций, с нашей точки зрения, во многом связано с тем, что в процессе обучения в вузах гуманитарные предметы преподавались так, что их связь с будущей профессией была не всегда очевидна, поскольку отсутствовали междисциплинарные связи. Ощущения бесполезности и неинтересности гуманитарных предметов у некоторых действующих специалистов возникали из-за того, что, будучи студентами, они воспринимали эти дисциплины в отрыве от своей будущей профессии. На основе этого можно сделать вывод, что среди специалистов есть запрос на описанную выше модель преподавания гуманитарных дисциплин,

которая представляет собой результат сотрудничества специалистов профильной области и социогуманитарного знания. Предполагается, что такая модель способна снять претензии и сомнения в отношении гуманитарного знания в рамках психологического образования.

Как показали результаты исследования, потребность в гуманитарном знании не проявляется на этапе диагностики, в рамках которой специалист выявляет запрос и проясняет индивидуальную ситуацию клиента. Одной из причин такого положения, на наш взгляд, является то, что диагностика осуществляется согласно стандартизированному списку вопросов. И, хотя человек трактуется согласно задаваемым вопросам как биопсихосоциальное существо, формализация данной процедуры не требует подключения дополнительных знаний.

Гуманитарное знание для психологов и психотерапевтов становится актуальным на этапе коррекционной работы с клиентом. Об этом свидетельствуют первые три темы, выделенные на материалах интервью. Первую тему можно отождествить с инструментами, которые используют специалисты, работая с внутренним миром человека, вторую – с широким социально-историческим контекстом, в котором протекает жизнь клиента, а третья тема связана с умением использовать потенциал первой и второй тем в работе с клиентом. Четвёртая тема связана с различием в восприятии респондентами гуманитарных дисциплин во время обучения в университете и в настоящий момент.

Исходя из функционального подхода, тему «Работа с феноменами внутреннего мира через символические формы» можно представить первым блоком гуманитарных дисциплин в модели образовательной программы для психологов и психотерапевтов. В этот блок входят религиоведение, литература, культурология, культурная антропология, история искусств и вариативно филология, лингвистика (их называли редко). Символическое (искусство, литература, ре-

лигия, язык и пр.), выражающее, озвучивающее, обслуживающее потребности человека позволяет специалисту лучше понять содержание внутреннего мира человека, мотивы его поступков, даёт инструментарий для воздействия на его субъективную реальность.

Фактор субъективной реальности представляется нам главной причиной, побуждающей психологов и психотерапевтов обращаться к гуманитарным предметам. Дело в том, что на данный момент естественные науки, например нейрофизиология, не способны работать с субъективной реальностью, поскольку, во-первых, не создана научная теория, включающая сознание в естественнوناучную картину мира (связь сознания и мозговых процессов), а во-вторых, существует методологическая проблема: «Явления социальной реальности описываются в категориях интенциональности, смысла, ценности, цели, воли, а мозговые процессы – в категориях массы, энергии, электрохимических процессов, пространственных отношений. Возникает задача соотнесения и интеграции в единой концептуальной структуре двух языков описания и объяснения, которые не имеют между собой прямых логических связей» [41, с. 208]. В такой ситуации гуманитарное знание становится инструментом, позволяющим работать с субъективной реальностью через символические формы.

Также материалы интервью показали, что специалисты нуждаются в социологических знаниях, что хорошо видно во второй теме – «Работе с социально-историческим контекстом существования человека». На её основе можно выделить второй блок гуманитарных дисциплин – «социально-исторический», в который включены следующие науки: социология, обществознание, история и вариативно политология (так как она упоминалась только один раз). Традиция учитывать социальные факты в работе психолога существует в рамках разных направлений, например, феноменологического подхода, который утверждает, что необходимо учитывать

не только биологические, но и социальные контексты нашего мышления, являющиеся необходимыми условиями его существования и причинами нашего поведения [29].

Основным инструментом работы психолога/психотерапевта, согласно высказываниям респондентов, является беседа. Это обстоятельство объясняет возникновение в материалах интервью третьей темы, «Работа над общепрофессиональными компетенциями», связанной с *soft skills*, умением совершать мыслительные операции и владением эффективными коммуникативными навыками. Таким образом, третьим блоком гуманитарных дисциплин может стать блок, включающий философию, логику, культурологию, литературу, культуру речи, искусствоведение, музыку, историю, социологию. Этот набор предметов продиктован тем, что психолог должен уметь проводить глубокий анализ, сравнивать, интерпретировать, структурировать материал и видеть в ситуации клиента больше, чем способен увидеть сам клиент: *«Моя задача слушать, выявлять какие-то закономерности, связи, которых он не видит, и возвращать ему на том языке, который он использует»* (Инф. 9). На важность этих навыков указывает и количество учебных предметов, которые были предложены для их развития.

Таким образом, опираясь на частоту упоминания дисциплин, можно сделать вывод, что респонденты преимущественно выбирают те гуманитарные дисциплины, которые связаны с развитием умения работать с феноменами внутреннего мира человека через символические формы, а также с развитием мыслительных операций и коммуникативных навыков. Можно говорить о том, что первый и третий выделенные нами блоки являются для практикующих психологов и психотерапевтов наиболее востребованными.

Заключение

Исследование показало, что психологи и психотерапевты обращаются к знаниям гуманитарных дисциплин как к дополнитель-

ному инструментарию в своей помогающей работе, позволяющему решить те вопросы, в которых психологическая теория обнаруживает свою ограниченность.

Сравнение профессионального стажа респондентов, высказавших своё мнение о причинах, по которым значение гуманитарных дисциплин не всегда обнаруживается в университетские годы, позволяет утверждать, что рассматриваемая нами проблема не является отличительной чертой современной системы образования. Она имеет серьёзную временную отсылку.

Материалы интервью свидетельствуют, что у каждого специалиста свой набор необходимых, с его точки зрения, гуманитарных дисциплин. Это может указывать на то, что потребность в конкретных гуманитарных знаниях зависит как от самой практики (конкретных клиентов с конкретными проблемами), о чём неоднократно говорили сами респонденты, так и от методологической традиции, в рамках которой работают специалисты. Если первое обстоятельство крайне вариабельно и фактически не поддаётся учёту, то второе, в силу своей константности, может быть положено в основу анализа. Мы полагаем, что исследование, проведённое в группах, объединённых по принципу методологической традиции, позволило бы выявить разную степень потребности в гуманитарном знании у психологов и психотерапевтов и свои специфические наборы дисциплин в зависимости от практикуемого метода. Такое исследование могло бы снять ограничения, которые существуют в данной работе на текущий момент.

Не менее важным является вопрос о том, какова должна быть глубина знакомства с гуманитарными дисциплинами. Существует ли необходимость и в чём заключается целесообразность серьёзного погружения в предмет? Или достаточно ограничиться общими представлениями, позволяющими специалисту в дальнейшем самостоятельно ориентироваться в пространстве гумани-

тарного знания и выбирать из него то, что требует его профессиональная практика здесь и сейчас? В первом случае актуализируется проблема поиска точек тематического соприкосновения гуманитарных и профессиональных кафедр, позволяющего выстроить междисциплинарные связи, демонстрирующие студентам место гуманитарных знаний в профессиональной деятельности. В противном случае большой объём гуманитарного материала может вызвать его отторжение и непринятие. Во втором случае инициируется запрос не только на самообразование, но и на обучающие курсы для специалистов в рамках последипломного образования.

Следует отметить, что, отвечая на вопросы, респонденты руководствовались своим ситуативным опытом, а их высказывания носили преимущественно реактивный характер. В связи с этим выявляется ещё одно ограничение данной работы, которое может стать поводом для дальнейших исследований. В частности, речь идёт об отсутствии в исследовании системных предложений от практикующих специалистов по стратегическому проектированию гуманитарного компонента в образовательной программе по психологическому направлению подготовки. Учитывая специфику этого вопроса, мы полагаем форсайт-сессию в данном случае более эффективным инструментарием по сравнению с интервью, что обуславливает отличный от данного профиль исследования.

В целом же в решении проблем, связанных с гуманитарным образованием, «голос» практикующих специалистов, на наш взгляд, представляется крайне важным, поскольку позволяет уменьшить разрыв между знаниями, получаемыми в вузах, и знаниями, востребованными в профессиональной деятельности. Описанный метод выявления потенциала гуманитарных дисциплин может быть использован при изучении мнений представителей разных специальностей.

Литература

1. *Сураева М.Н.* О соотношении понятий «гуманизация образования» и «гуманитаризация образования» // Вопросы методики преподавания в вузе. 2022. Т. 11. № 3. С. 8–21. DOI: 10.57769/2227-8591.11.3.01
2. *Козлова Е.А.* Необходимость гуманитарного знания для креативного образования // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2021. № 1. С. 188–198. DOI: 10.51955/2312-1327_2021_1_188
3. *Подосинникова А.В.* Интерактивные методы формирования творческого мышления у молодежи // Педагогические исследования. 2024. № 2. С. 50–63. EDN: VAAVIM.
4. *Фролова Н.А., Алецанова И.В.* Формирование коммуникативной компетенции в рамках дисциплин гуманитарного блока // Primo Aspectu. 2024. № 3 (59). С. 44–49. DOI: 10.35211/2500-2635-2024-3-59-44-49
5. *Дианов С.А., Дианова Ю.В.* Гуманитарное образование и политическое просвещение в негуманитарном вузе: взгляд педагога высшей школы // Педагогика и просвещение. 2023. № 2. С. 1–9. DOI: 10.7256/2454-0676.2023.2.39827
6. *Иванов В.В.* Человек и природа в структурном анализе // Природа. 1978. № 1. С. 77–89.
7. *Нэббитт Дж., Эбурдин П.* Что ждёт нас в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000. М.: «Республика», 1992. 416 с. ISBN: 5-250-01734-7.
8. *Davidovitch N.* Are the Humanities No Longer Relevant in the 21st Century? The case of Israel – Supply and demand for the humanities in Israel’s academic institutions: Between academic policy and “market forces” // Social Sciences, Education, Sociology, Adult Education. 2020. No. 2. P. 17–38. DOI: 10.15503/jecs2020.2.17.38
9. *Эпштейн М.Н.* От знания – к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 480 с. ISBN: 978-5-98712-601-1.
10. *Чумаков В.И.* Задачи гуманитарных дисциплин в подготовке студентов медицинского высшего учебного заведения (на примере исторических дисциплин) // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2023. Т. 22. № S2. С. 49–56. DOI: 10.15829/1728-88002023-3612
11. *Закирьянов К.З.* В защиту гуманитарного образования // Вестник Башкирского университета. 2022. Т. 27. № 1. С. 208–216. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2022.1.37
12. *Полонников А.А.* О миссии гуманитарного обучения в высшей технической школе // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 4. С. 79–91. DOI: 10.31992/0869-36172022-31-4-79-91
13. *Марков Е.А.* О значении преподавания гуманитарных дисциплин в высшей школе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 171–182. DOI: 10.23859/1994-0637-2024-4-121-15
14. *Иглтон Т.* Медленная смерть университета // Alma mater. Вестник высшей школы. 2016. № 2. С. 109–112. EDN: VLJXKZ.
15. *Wellmon C., Reitter P.* Permanent crisis: The humanities in a disenchanted age. Chicago: The University Chicago Press, 2021. 320 p. ISBN: 9780226738062.
16. *The Changing Face of Higher Education: Is there an International Crisis in the Humanities / D.A. Ahlburg (Ed.).* New York: Routledge, 2019. 272 p. ISBN: 9781138244856.
17. *Moran J.* The Humanities and the University: A Brief History of the Present Crisis // Critical Quarterly. 2020. Vol. 64. No. 3. P. 5–28. DOI: 10.1111/crqi.12679
18. *Schlozman S.C.* Why Psychiatric Education Needs the Humanities // Academic Psychiatry. 2017. No. 41. P. 703–706. DOI: 10.1007/s40596-017-0820-3
19. *Комаров С.В., Поросенков С.В.* Социальное значение недоверия к гуманитарному знанию // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 1 (471). С. 22–33. DOI: 10.47475/19942796-2023-10103
20. *Цыгулева М.В., Федорова М.А.* Формирование рефлексивной среды инженерного вуза как условие становления «гуманитарного инженера» // Высшее образование в России. 2016. № 5 (201). С. 143–149. EDN: VXJHJV.
21. *Азашикова Ф.Я., Азашиков Г.Х.* Роль и качество преподавания гуманитарных дисциплин на технических и медицинских специальностях МГТУ // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. Вып. 2 (41) С. 32–40. DOI: 10.24411/2078-1024-2019-12003
22. *Рыбакова М.В., Зернова А.П., Матраева А.Д.* Гуманитарные дисциплины как средство формирования общекультурных компетенций сту-

- дентов // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 37. С. 34–49. EDN: SEFVUL.
23. Лазорак О.В. Гуманитарная направленность в образовании студентов технических специальностей: экзистенциальный аспект // Фундаментальные исследования. 2013. № 10–8. С. 1801–1805. EDN: RKPTJJ.
 24. Василькаранова Д.С., Смирнова О.Г. Гуманитарное образование в представлении студентов инженерно-технических специальностей высшего образования // Технопарк универсальных педагогических компетенций: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. С. 11–18. ISBN: 978-5-907688-91-9.
 25. Соколов А.С., Южакова Л.В. Некоторые проблемы гуманитарного образования инженера // Высшее образование в России. 2009. № 4. С. 90–93. EDN: KAJMIZ.
 26. Болтенков Н.В., Гринько А.А. Положение преподавателя-гуманитария в отечественном вузе: тенденции и особенности // Концепт. 2023. № 6. С. 150–165. DOI: 10.24412/2304-120X-2023-11054
 27. Woods A. The limits of narrative: provocations for the medical humanities // Medical Humanities. 2011. Vol. 37. No. 2. P. 73–78. DOI: 10.1136/medhum-2011-010045
 28. Rothfeld B. The problem with the medical humanities // Hyperallergic. 2015. No. 23. URL: <https://hyperallergic.com/177969/the-problem-with-the-medical-humanities> (дата обращения: 27.05.2025).
 29. Romanysbyn R.D. The Necessity for the Humanities in Psychology. The Psychologist and His/Her Shadow // The Humanistic Psychologist. 2012. No. 40. P. 234–245. DOI: 10.1080/08873267.2012.696504
 30. Холмогорова А.Б. Обострение борьбы парадигм в науках о психическом здоровье: в поисках выхода // Социальная и клиническая психиатрия. 2014, Т. 24. № 4. С. 53–61. EDN: UIPAYR.
 31. Василюк Ф.Е. Методологический анализ в психологии. М.: МГППУ; Смысл, 2003. 240 с. ISBN: 5-89357-144-4.
 32. Бусыгина Н.П. Философские основания гуманитарной психологии // Московский психотерапевтический журнал. 2007. Т. 15. № 4. С. 26–46. EDN: KAUFDV.
 33. Held B. Taking the Humanities Seriously // Review of General Psychology. 2020. № 25 (2). P. 119–133. DOI: 10.1177/1089268020975024
 34. Братусь Б.С. Опыт обоснования гуманитарной психологии // Вопросы психологии. 1990. № 6. С. 9–17. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1990/906/906009.htm> (дата обращения: 27.05.2025).
 35. Воробьева Л.И. Субъект и/или автор (о категориях гуманитарной психологии) // Вопросы психологии. 2004. № 2. С. 149–158. EDN: WHEBRN.
 36. Джерджен К.Дж. Социальная психология как социальное конструирование: становление взгляда // Социальный конструкционизм: знание и практика. Минск: Изд-во БГУ, 2003. С. 31–47.
 37. Мелик-Пашаев А.А. О возможном будущем гуманитарной психологии // Теоретическая и экспериментальная психология. 2022. № 3 (15). С. 133–142. DOI: 10.24412/2073-0861-2022-3-133-142
 38. A Humanities Approach to the Psychology of Personhood / J. Sugarman, J. Martino (Eds.). London, New York : Routledge, 2024. 132 p. ISBN: 9781032839561.
 39. Cranney J., Dunn D.S., Hulme J.A., Nolan S.A., Morris S., Norris K. Psychological Literacy and Undergraduate Psychology Education: An International Provocation // Frontiers in Education. 2022. Vol. 7. Article no. 790600. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/education/articles/10.3389/educ.2022.790600/full> (дата обращения: 27.05.2025).
 40. Dudgeon P., Darlaston-Jones D., Bray A. Teaching indigenous psychology: A conscientisation, de-colonisation and psychological literacy approach to curriculum // Teaching critical psychology: International perspectives / C. Newnes, L. Golding (Eds.). New York: Routledge/Taylor & Francis Group US, 2018. P. 123–147. DOI: 10.4324/9781315209319-7
 41. Дубровский Д.И. Сознание как предмет нейрофизиологического исследования (эпистемологические и методологические вопросы) // Философия науки. 2010. Т. 15: Эпистемология: актуальные проблемы. № 1. С. 194–213. EDN: TPCOSL.

Статья поступила в редакцию 25.06.2025

Принята к публикации 21.09.2025

References

1. Siraeva, M.N. (2022). Correlation of “Humanization” and “Humanitarization” Concepts in the Sphere of Education. *Voprosi metodiki prepodavaniya v vuze = Teaching Methodology in Higher Education*. Vol. 11, no. 3, pp. 8-21, doi: 10.57769/2227-8591.11.3.01 (In Russ., abstract in Eng.).
2. Kozlova, E.A. (2021). The Need of Humanitarian Knowledge for Creative Education. *Crede Experto: transport, obschestvo, obrazovanie, yazyk = Crede Experto: Transport, Society, Education, Language*. No. 1, pp. 188–198, doi: 10.51955/2312-1327_2021_1_188 (In Russ., abstract in Eng.).
3. Podosinnikova, A.V. (2024). Interactive Methods for Developing Creative Thinking in Youth. *Pedagogicheskie issledovaniya = Pedagogical Research*. No. 2, pp. 50-63. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_67950488_12435891.pdf (accessed 27.05.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
4. Frolova, N.A., Aleshchanova, I.V. (2024). Formation of Communicative Competence Within the Disciplines of the Humanities Block. *Primo Aspectu = Primo Aspectu*. No. 3 (59), pp. 44-49, doi: 10.35211/2500-2635-2024-3-59-44-49 (In Russ., abstract in Eng.).
5. Dianov, S.A., Dianova, Yu.V. (2023). [Humanitarian Education and Political Education in a Non-humanitarian University: the View of a Higher School Teacher]. *Pedagogika i prosveshchenie [Pedagogy and Education]*. No. 2, pp. 1-9, doi: 10.7256/2454-0676.2023.2.39827 (In Russ.).
6. Ivanov, V.V. (1978). [Man and Nature in Structural Analysis]. *Priroda [Nature]*. No. 1, pp. 77-89 (In Russ.).
7. Naisbitt, J., Aburdene, P. (1990). *Megatrends 2000. Ten New Directions for the 1990's*. New York: William Morrow and Company, Inc., 384 p. ISBN: 0-688-07224-0. (Russian Translation: Moscow: “Respublica”, 1992, 416 p. ISBN: 5-250-01734-7.)
8. Davidovitch, N. (2020). Are the Humanities No Longer Relevant in the 21st Century? The Case of Israel – Supply and Demand for the Humanities in Israel’s Academic Institutions: Between Academic Policy and “Market Forces”. *Social Sciences, Education, Sociology, Adult Education*. No. 2, pp. 17-38, doi: 10.15503/jecs2020.2.17.38
9. Epshtejn, M.N. (2016). *Ot znaniya – k tvorchestvu. Kak gumanitarnye nauki mogut izmenyat’ mir [From Knowledge to Creativity: How the Humanities Can Change the World]*. Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 480 p. (In Russ.).
10. Chumakov, V.I. (2023). The Aims of Humanities in the Training of Medical Students on the Example of History Subjects. *Kardiovaskulyarnaya terapiya i profilaktika = Cardiovascular Therapy and Prevention*. Vol. 22, no. S2, pp. 49-56, doi: 10.15829/1728-88002023-3612 (In Russ., abstract in Eng.).
11. Zakiryanov, K.Z. (2022). In Defense of Liberal Arts Education. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of the Bashkir University*. Vol. 27, no. 1, pp. 208-216, doi: 10.33184/bulletin-bsu-2022.1.37 (In Russ., abstract in Eng.).
12. Polonnikov, A.A. (2022). On the Mission of Humanitarian Education in Higher Technical School. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 4, pp. 79-91, doi: 10.31992/0869-36172022-31-4-79-91 (In Russ., abstract in Eng.).
13. Markov, E.A. (2024). On the Importance of Teaching the Humanities in Higher Education. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta = Cherepovets State University Bulletin*. No. 4 (121), pp. 171-182, doi: 10.23859/1994-0637-2024-4-121-15 (In Russ., abstract in Eng.).
14. Eagleton, T. (2015). The Slow Death of the University. *The Chronicle of Higher Education*, April 7. Available at: <https://adjunctiverse.wordpress.com/2016/03/27/terry-eagleton-the-slow-death-of-the-university-2015/> (accessed 27.05.2025). (Russian translation: *Alma mater. Vestnik vysshejskoly [Alma mater. Higher School Herald]*. 2016, no. 2, pp. 109-112. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25470965> (accessed 27.05.2025)).

15. Wellmon, C., Reitter, P. (2021). *Permanent Crisis: The Humanities in a Disenchanted Age*. Chicago: The University Chicago Press, 320 p. ISBN: 9780226738062.
16. Ahlburg, D.A. (Ed.) (2019). *The Changing Face of Higher Education: Is there an International Crisis in the Humanities*. New York: Routledge, 272 p. ISBN: 9781138244856.
17. Moran, J. (2020). The Humanities and the University: A Brief History of the Present Crisis. *Critical Quarterly*. Vol. 64, no. 3, pp. 5-28, doi: 10.1111/criq.12679
18. Schlozman, S.C. (2017). Why Psychiatric Education Needs the Humanities. *Academic Psychiatry*. No. 41, pp. 703-706, doi: 10.1007/s40596-017-0820-3
19. Komarov, S.V., Porosenkov, S.V. (2023). The Social Significance of Distrust of Humanitarian Knowledge. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. No. 1 (471), pp. 22-33, doi: 10.47475/19942796-2023-10103 (In Russ., abstract in Eng.).
20. Tsyguleva, M.V., Fedorova, M.A. (2016). Development of Reflexive Environment at Technical University. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 5 (201), pp. 143-149. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26018275_57772347.pdf (accessed 27.05.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
21. Azashikova, F.Y., Azashikov, G.Kh. (2019). The Role and Quality of Teaching Humanitarian Disciplines in Technical and Medical Specialties of MSTU. *Vestnik majkopskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta = Bulletin of Maikop State Technological University*. Iss. 2 (41), pp. 32-40, doi: 10.24411/2078-1024-2019-12003 (In Russ., abstract in Eng.).
22. Rybacova, M.V., Zernova, L.P., Matraeva, A.D. (2014). Humanities as Means of Forming Common Cultural Competences of Students. *Aktual'nye voprosy obshchestvennykh nauk: sociologiya, politologiya, filosofiya, istoriya = Current Issues in Social Sciences: Sociology, Political Science, Philosophy, History*. No. 37, pp. 34-49. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21579528_62284982.pdf (accessed 27.05.2025) (In Russ., abstract in Eng.).
23. Lazorak, O.V. (2013). Humanitarian Orientation in the Education of Students of Technical Specialties: Existential Aspect. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*. No. 10, pp. 1801-1805. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20682988_10849740.pdf (accessed 27.05.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
24. Vasilkaranova, D.S., Smirnova, O.G. (2023). [Humanitarian Education in the Views of Students of Engineering and Technical Specialties of Higher Education]. In: *Tekhnopark universal'nykh pedagogicheskikh kompetencij: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Technopark of Universal Pedagogical Competencies: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Cheboksary : Publishing House "Sreda", 2023]. Cheboksary, pp. 11-18 (In Russ.).
25. Sokolov, A.S., Yuzhakova, L.V. (2009). Problems of Humanitarian Education of Future Engineers. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 4, pp. 90-93. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_11898029_52367074.pdf (accessed 27.05.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
26. Boltenev, N.V., Grinko, A.A. (2023). The Position of the Humanities Teacher in a Domestic University: Trends and Specific Features. *Kontsept = Concept*. No. 6, pp. 150-165, doi: 10.24412/2304-120X-2023-11054 (In Russ., abstract in Eng.).
27. Woods, A. (2011). The Limits of Narrative: Provocations for the Medical Humanities. *Medical Humanities*. No. 37 (2), pp. 73-78, doi: 10.1136/medhum-2011-010045
28. Rothfeld, B. (2015). The Problem with the Medical Humanities. *Hyperallergic*. No. 23. Available at: <https://hyperallergic.com/177969/the-problem-with-the-medical-humanities> (accessed: 27.05.2025).

29. Romanyshyn, R.D. (2012). The Necessity for the Humanities in Psychology. The Psychologist and His/Her Shadow. *The Humanistic Psychologist*. No. 40, pp. 234-245, doi: 10.1080/08873267.2012.696504
30. Kholmogorova, A.B. (2014). Clash of Paradigms in Mental Health Sciences: In Search of a Way Out. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikiatriya = Social and Clinical Psychiatry*. Vol. 24, no. 4, pp. 53-61. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_24154761_76314523.pdf (accessed: 27.05.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
31. Vasilyuk, F.E. (2003). *Metodologicheskij analiz v psibologii* [Methodological Analysis in Psychology]. Moscow: MGPPU; Smysl, 240 p. ISBN: 5-89357-144-4. (In Russ.).
32. Busygina, N.P. (2007). [Philosophical Foundations of Humanistic Psychology]. *Moskovskiy psikhoterapevticheskiy zhurnal* [Moscow Psychotherapeutic Journal]. Vol. 15, no. 4, pp. 26-46. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_11916876_12452371.pdf (accessed: 27.05.2025). (In Russ.).
33. Held, B. (2020). Taking the Humanities Seriously. *Review of General Psychology*. No. 25 (2), pp. 119-133, doi: 10.1177/1089268020975024
34. Bratus, B.S. (1990). [An Attempt to Substantiate Humanitarian Psychology]. *Voprosy psichologii* [Psychology Issues]. No. 6, pp. 9-17. Available at: <http://www.voppsy.ru/issues/1990/906/906009.htm> (accessed: 27.05.2025). (In Russ.).
35. Vorobyeva, L.I. (2004). [Subject and/or Author (on the Categories of Humanitarian Psychology)]. *Voprosy psichologii* [Psychology Issues]. No. 2, pp. 149-158. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26466054> (accessed: 27.05.2025). (In Russ.).
36. Gergen, K.J. (1997). Social Psychology as Social Construction: The Emerging Vision. In: McCarty, C., Haslam, A. (Eds.). *The Message of Social Psychology: Perspectives on Mind in Society*. Oxford: Blackwell Publisher Ltd., pp. 113-128 (Russian translation: Social Psychology as Social Construction: The Emerging Vision. In: *Sotsial'nyj konstrukcionizm: znanie i praktika* [Social Construction: Knowledge and Practice]. Minsk: Isd-vo BGU, 2003. Pp. 31-47).
37. Melik-Pashaev, A.A. (2022). About the Possible Future of Humanitarian Psychology. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya = Theoretical and Experimental Psychology*. No. 3 (15), pp. 133-142, doi: 10.24412/2073-0861-2022-3-133-142 (In Russ., abstract in Eng.).
38. Sugarman, J., Martino, J. (Eds.) (2024). *A Humanities Approach to the Psychology of Personhood*. London, New York: Routledge, 132 p. ISBN: 9781032839561.
39. Cranney, J., Dunn, D.S., Hulme, J.A., Nolan, S.A., Morris, S., Norris, K. (2022). Psychological Literacy and Undergraduate Psychology Education: An International Provocation. *Frontiers in Education*. Vol. 7, article no. 790600. Available at: <https://www.frontiersin.org/journals/education/articles/10.3389/educ.2022.790600/full> (accessed: 27.05.2025).
40. Dudgeon, P., Darlaston-Jones, D., Bray, A. (2018). Teaching Indigenous Psychology: A Conscientisation, De-colonisation and Psychological Literacy Approach to Curriculum. In: Newnes, C., Golding, L. (Eds.). *Teaching Critical Psychology: International Perspectives*. New York: Routledge/Taylor & Francis Group US, pp. 123-147, doi: 10.4324/9781315209319-7
41. Dubrovsky, D.I. (2010). [Consciousness as a Subject of Neurophysiological Research (Epistemological and Methodological Issues)]. *Filosofiya nauki* [Philosophy of Science]. Vol. 15, no. 1, pp. 194-213. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23264588_30156838.pdf (accessed: 27.05.2025). (In Russ.).

The paper was submitted 25.06.2025

Accepted for publication 21.09.2025

Информанты

Информанты	Пол	Специальность	Методологическая традиция	Стаж
Инф. 1	мужской	психолог	коммуникативный подход, интегративная, системная психотерапия	24 года
Инф. 2	женский	психолог	эkleктичный подход, в том числе телесно-ориентированная терапия и когнитивно-поведенческая терапия	19 лет
Инф. 3	женский	психолог	психоаналитическое направление, телесно-ориентированная терапия, арт-терапия, аналитическая терапия	15 лет
Инф. 4	женский	психолог	психоаналитическое направление	22 года
Инф. 5	женский	психолог	когнитивно-поведенческое направление, гештальт-психология, экзистенциальная терапия	2 года
Инф. 6	мужской	психолог, психотерапевт	психоаналитическое направление	26 лет
Инф. 7	мужской	психолог, психотерапевт	психоаналитическое направление	11 лет
Инф. 8	женский	психотерапевт	эkleктичный подход, в том числе когнитивно-поведенческая терапия, системная терапия, семейная терапия	20 лет
Инф. 9	женский	психолог	психоаналитическое направление	16 лет
Инф. 10	женский	психотерапевт	естественно-научное направление, культурно-историческая школа	25 лет
Инф. 11	мужской	психотерапевт	психоаналитическое направление	12 лет
Инф. 12	мужской	психолог	схема-терапия, когнитивно-поведенческая терапия	4 года
Инф. 13	женский	психолог	нейропсихология, деятельностный подход	8 лет
Инф. 14	мужской	психолог	когнитивно-поведенческая терапия	25 лет
Инф. 15	мужской	психолог	экзистенциальная терапия, логотерапия	11 лет
Инф. 16	женский	психолог	психоаналитическое направление	19 лет
Инф. 17	женский	психотерапевт	интегративный подход, психоаналитическое направление	11 лет
Инф. 18	мужской	психотерапевт	личноcтно-ориентированный подход, психоаналитическое направление	18 лет
Инф. 19	женский	психолог	системный подход, семейная психология	34 года
Инф. 20	мужской	психотерапевт	коммуникативная парадигма	30 лет
Инф. 21	женский	психолог	психоаналитическое направление	25 лет
Инф. 22	женский	психолог	когнитивно-поведенческая терапия	22 года